

Бредихин Владимир Евгеньевич, Слезин Кирилл Анатольевич

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЛКСМ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СССР: 1965-1991

В статье на материалах Тамбовской области рассматриваются основные задачи, административные и кадровые возможности, а также организационные формы участия комсомольских организаций в индустриальном развитии страны в эпоху НТР.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 22-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Романовский комитет в 1916 году охватывал своей деятельностью 58 губерний 288 уездов, 7 городов (Москва, Петроград, Одесса, Николаев, Севастополь, Ростов-на-Дону, Ялта). Имелось 369 приютов, и открылись еще 227 новых. Со времен существования комитета принято было под его покровительство 14 579 сирот. В 130 сельских приютах имелись огороды, и «дети обучаются практически их возделыванию». В отчетах Романовского комитета имеются сведения, что в приютах распространяются школьные предметы с преподаванием сельского хозяйства [5, л. 5-6]. В городе Гельсингфорсе (Финляндия) имелся «Русский детский приют», в котором находилось 76 человек из сельского и городского населения. Приют возглавлял протоиерей Д. Троицкий. Этот приют также субсидировался в 1917 году Романовским комитетом [4, л. 201]. Таким образом, Романовский комитет брал на себя функции государственного финансирования различных благотворительных структур, занимавшихся призрением сирот в сельской местности.

Следовательно, работа обозначенных комитетов в экстремальных ситуациях российской действительности начала XX века была одной из форм социальной защиты россиян со стороны государства. Эти комитеты имели авторитет и поддержку у большинства российских сословий, объединяли организационные структуры по благотворительности и призрению, финансовые потоки и общественных деятелей, служивших «безвозмездно» из сострадания и любви к Отчизне и ближнему, где любовь, как метко заметил философ И. А. Ильин, была и есть «основной творческой силой русской души» [2, с. 86].

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 640. Оп. 1. Д. 30.
2. Ильин И. А. Наши задачи. Волгоград: Комитет по печати, 1997. 86 с.
3. Отчет члена Романовского Комитета Н. И. Вунча о результатах осмотра благотворительно-воспитательных заведений, получающих пособие из средств Романовского Комитета в пределах Минской, Могилевской и Холмской губерний. Пг.: Гос. тип., 1915. 16 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 769. Оп. 1. Д. 150.
5. Там же. Д. 159.
6. Устав об общественном призрении // Свод законов Российской Империи. Пг., 1915. Т. 13. 245 с.

ELISAVETA FEDOROVNA AND THE ROMANOV'S' COMMITTEES CHARITY DURING FIRST WORLD WAR

Vladimir Gavrilovich Bobrovnikov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History, Culture and Sociology
Volograd State Technical University
iks@vstu.ru

The article reveals the activity of state charity in pre-revolutionary Russia in the form of Committees. The author pays special attention to the types, functional tasks and work organization methods in the committees: benefit granting, helping orphans and families of persons called up for military service.

Key words and phrases: charity; care; metropolitan and local committees; labor help; benefits; children asylum.

УДК 329.78

В статье на материалах Тамбовской области рассматриваются основные задачи, административные и кадровые возможности, а также организационные формы участия комсомольских организаций в индустриальном развитии страны в эпоху НТР.

Ключевые слова и фразы: комсомол; молодёжь; Тамбовская область; промышленность; труд; научно-технический прогресс.

Владимир Евгеньевич Бредихин, к.и.н., доцент
Кирилл Анатольевич Слезин
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
hist-tstu@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЛКСМ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СССР: 1965-1991[©]

Проводимый в 1960-1980-е гг. партийным руководством СССР курс на научно-технический прогресс и интенсификацию производства лёг в основу практической деятельности всех его организаторов: партийных и

хозяйственных органов, а также административных придатков КПСС - профсоюзов и комсомола. В частности, организационно-производственные задачи тамбовского комсомола, сформулированные в 1968 г. на областной конференции, нацеливали первичные организации местных предприятий на рост производительности труда рабочей молодёжи, активное участие в механизации производственных процессов, повышение качества продукции при снижении её себестоимости, поддержание режима экономии и бережливости. По существу, перед местным комсомолом в 70-80-е гг. ставились традиционные задачи распространения передовых методов труда, борьбы с браком, поддержания трудовой дисциплины, снижения текучести молодых рабочих кадров, доходившей до 30%, контроля за расходованием материальных ресурсов. Особое внимание обращалось на развитие среди молодёжи научно-технического творчества, что в рамках производственной практики фактически означало поощрение рационализаторско-изобретательской деятельности [1, д. 1, л. 13; 2, д. 2, л. 11; 3, д. 65, л. 11].

Определение организационной роли комсомола в процессе индустриального производства эпохи «развитого социализма» хотелось бы начать с цитаты из выступления первого секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ А. П. Тюрина на XXV областной комсомольской конференции (январь 1987 г.): «Роль комсомольской организации заключается в том, чтобы каждый комсомолец и комсомольская организация в целом имели конкретное дело, активно влияли на производственную дисциплину, создание и работу комсомольско-молодёжных коллективов. Участвуя в работе партийных, советских и профсоюзных выборных органов, комсомольцы непосредственно решают вопросы, связанные с управлением производством. Используя право законодательной инициативы, комсомольская организация имеет право выходить с предложениями перед администрацией» [10, д. 1, л. 160].

Приведённая цитата, с одной стороны, является лишним подтверждением невозможности выделения какой-либо самостоятельной, нормативно закреплённой, руководящей комсомольской линии на производстве среди молодёжи, что ставит исследователя хозяйственной деятельности ВЛКСМ перед необходимостью давать материал о работе комсомольцев (а заодно - и остальной молодёжи) в качестве рядовых участников производства - исполнителей поручений партийно-хозяйственных органов предприятий, обладавших необходимым административным и финансовым стимулирующим ресурсом. На их фоне прямые управленческие возможности комсомола - личный пример и массово-разъяснительная работа - выглядят более чем скромно. С другой стороны, организации ВЛКСМ предприятий обладали реальной возможностью воздействия на своих членов как по внутрисоюзной, так и по внутризаводской линии через содействие в выделении передовым работникам дополнительных денежных премий, льготных санаторно-курортных путёвок, жилья, выдачу различных рекомендаций и характеристик, наложение комсомольских дисциплинарных взысканий. Не сбрасывались со счетов и средства морального стимулирования, например, почётные грамоты и нагрудные знаки ЦК ВЛКСМ: «Молодой гвардеец пятилетки», «Молодой отличник качества» и др. Учитывая, что во второй половине 1970-х гг. комсомольская прослойка среди тамбовской молодёжи соответствующего возраста приближалась к 50%, а в 1980-е гг. составляла около 60%, следует признать определённую экономическую значимость организационных возможностей комсомола [2, д. 2, л. 5; 6, д. 1, л. 62; 8, д. 1, л. 40; 9, д. 1, л. 38; 13, с. 7, 9; 15, с. 12; 16, с. 20; 17, с. 12; 22, с. 25, 26].

Данный вывод в какой-то мере подкрепляется кадровыми показателями по индустриальному сектору областного производства.

Удельный вес тамбовской молодёжи в областном индустриальном секторе в эпоху «развитого социализма» был по-прежнему значителен, доходя до 50% в конце 1960-х гг. и составляя примерно 30-35% в 1970-1980-е гг. Многотысячными молодёжными коллективами в эти годы располагали такие крупные предприятия, как тамбовские заводы «Ревтруд», «Электроприбор», подшипников скольжения, Мичуринский завод «Прогресс», Котовский завод им. 50-летия СССР. Доля же комсомольцев на отдельных предприятиях доходила до 60-70% численности трудовых коллективов. Скажем, на «Прогрессе» в начале 1970-х гг. члены ВЛКСМ составляли 50% всех работающих [2, д. 2, л. 89; 3, д. 65, л. 11, 62-65; 4, д. 6, л. 12, 45, 46; 8, д. 1, л. 104-106; 9, д. 1, л. 50; 10, д. 1, л. 47; 22, с. 25].

Общая численность комсомольцев, занятых на предприятиях промышленности, транспорта и строительства, составляла в 1970 - первой половине 1980-х гг. порядка 40-45 тыс., в том числе 30-35 тыс. было занято в промышленности. Таким образом, тамбовские комсомольцы составляли около 20% промышленно-производственного персонала области, а среди промышленных рабочих их доля доходила до 25% [13, с. 7, 8, 11, 19; 14, с. 10, 11, 14; 15, с. 81; 16, с. 42; 17, с. 91, 103; 22, с. 25, 28, 33].

Освещая опыт организационной работы комсомольских органов Тамбовщины по повышению эффективности производства, следует, прежде всего, отметить многообразие организационно-производственных форм, используемых ВЛКСМ в 70-80-е гг.: слёты молодых передовиков производства, смотры научно-технического творчества, круглые столы и научно-технические конференции, встречи с передовиками и ветеранами труда, вечера трудовой славы, посвящение в рабочий класс, различные конкурсы: молодых рационализаторов, профессионального мастерства («Лучший по профессии», «Мастер - золотые руки», «Отличник качества»). Некоторые из перечисленных акций носили рекламный характер.

Наибольшее распространение подобные формы работы с молодёжью в 1970-е гг. получили в комсомольских организациях Тамбова, Мичуринска и Котовска, то есть наиболее крупных промышленных центров области. Среди городских комитетов ВЛКСМ следует, в первую очередь, выделить опыт работы Мичуринского горкома, в 70-е гг. активно и главное - систематически вникавшего в производственный процесс на предприятиях города. Специально образованный при горкоме штаб принимал непосредственное участие в планировании молодёжных производственных обязательств, используя рекомендации мастеров, инженеров и экономистов предприятий. Такой подход позволил свести к минимуму одну из главных язв «социалистического соревнования» -

абстрактность и экономическую необоснованность трудовых обязательств. Регулярное подведение итогов выполнения принятых молодыми рабочими обязательств в сочетании с системой морально-материального поощрения передовиков (вымпелы, почётные грамоты, денежные премии) позволило Мичуринскому горкому добиться реального выполнения стоящих перед комсомолом хозяйственных задач. В конце 1970-х гг. городская комсомольская организация была неоднократно отмечена наградой ЦК ВЛКСМ.

На уровне предприятий следует отметить практический вклад в производственный процесс первичных организаций крупных заводов Тамбова - «Ревтруд», «Комсомолец», «Тамбовмаш», подшипников скольжения, технологического оборудования, АРТИ; Котовского завода пластмасс; мичуринских заводов «Прогресс» и им. 50-летия СССР; Рассказовского завода низковольтной аппаратуры; Кирсановского завода «Текмаш». В данном контексте представляет интерес опыт работы комитета ВЛКСМ Котовского завода пластмасс, по инициативе которого в конце 1960-х гг. на предприятии был создан общественный отдел кадров, в компетенцию которого входило участие в приёме и увольнении работников, контроль за производственным обучением, трудовой дисциплиной и соблюдением трудового законодательства, разрешение бытовых проблем молодых рабочих. Заводской комитет ВЛКСМ содействовал в выделении лучшим молодым работникам льготных санаторно-курортных путёвок, мест в общежитии, денежных премий, повышении квалификационного разряда и переводе на более высокую должность. Аналогичная ситуация имела место в те годы на заводе «Тамбовмаш». Одной из лучших промышленных комсомольских организаций Тамбовской области в 1970 - первой половине 1980-х гг. являлась первичная организация Мичуринского завода «Прогресс», занявшая по итогам работы 1971 г. первое место. К началу 1980-х гг. половина молодых рабочих «Прогресса» обладала личным клеймом «Комсомольская гарантия качества», среди молодёжи завода поддерживалась высокая трудовая дисциплина, были ликвидированы случаи невыполнения производственных нормативов, сведена к минимуму текучесть молодых кадров [1, д. 1, л. 6, 7, 47, 59, 60; 2, д. 2, л. 8, 34, 42, 44; 3, д. 65, л. 10-13, 43, 44, 62-65, 83, 84; 4, д. 6, л. 11, 12, 18, 45, 46, 64-66; 5, д. 3, л. 11, 72, 73; 6, д. 1, л. 12, 25; 7, д. 1, л. 11, 12; 8, д. 1, л. 12, 104-106; 9, д. 1, л. 9, 50].

Однако примеры положительного опыта комсомольского «руководства» производством в 1970-1980-е гг. не должны заслонять его типичных слабых мест: формализма и администрирования в планировании трудовых обязательств молодёжи и осуществлении контроля за их исполнением, «кампанейщины», «прожектёрства», «штурмовщины». На проходившей на заре «перестройки» XXV областной конференции ВЛКСМ (январь 1987 г.) была нарисована неприглядная картина комсомольского «социалистического соревнования»: директивное навязывание молодёжи организационно-производственных форм труда, дублирование функций партийно-профсоюзных органов предприятий, отрыв соревнования от реальной системы трудовых отношений, системы поощрений и наказаний. Наглядной иллюстрацией последнего утверждения служит «инициатива» комсомольско-молодёжных коллективов Котовского завода пластмасс в середине 1980-х гг. по включению в свой состав Героев Советского Союза - бывших работников предприятия с перечислением заработанных на их имя средств в Фонд мира. Другим ярким примером может служить возникшее в канун 30-летия Победы движение «За себя и за того парня» - «включение» в состав коллективов предприятий погибших на фронте.

«Мы должны сегодня самокритично признать, что это была наша серьёзная ошибка, когда в угоду высоким цифрам отчётности, мнимому авторитету, желанию отличаться во всём результаты оценивались по количественным показателям и желаемое выдавалось за действительное. Такой подход нанёс серьёзный ущерб воспитанию будущего хозяина производства, во многом привёл к работе вхолостую», - отмечалось в отчётном докладе XXV областной конференции. Это справедливое утверждение всё же требует пояснения. Упомянутые предпочтение объёмных показателей производства и приписки в производственной отчётности были системными явлениями советской экономики, и собственно комсомол здесь ни при чём [2, д. 2, л. 58; 3, д. 65, л. 12, 13; 5, д. 3, л. 12, 22, 72, 73, 148-150; 7, д. 1, л. 13; 8, д. 1, л. 12; 9, д. 1, л. 9; 10, д. 1, л. 10, 11, 19].

Эпоха «развитого социализма» породила свои комсомольско-молодёжные производственные лозунги, обобщённые в формуле: «Пятилетке - ударный труд, мастерство и поиск молодых». Больше всего лозунгов дало движение за рост производительности труда, среди которых типичными являлись: «Пятидневное рабочее задание - за четыре дня, пятилетку - за четыре года», «Сегодня рубеж новатора - завтра комсомольская норма», «Каждой рабочей минуте - строгий счёт», «Ни одного отстающего рядом», «От каждого - наивысшую производительность труда», «Решающему году - ударный финиш». Борьба за повышение качества продукции проходила под девизом «Рабочая совесть - лучший контролёр», движение за экономию и бережливость - «Один час в неделю на сэкономленном сырье и материалах» [3, д. 65, л. 10, 62-65; 4, д. 6, л. 11; 7, д. 1, л. 12; 8, д. 1, л. 104-106; 9, д. 1, л. 9].

Однако в период позднего СССР подобные пропагандистские методы были бесполезны по причине исчезновения у работников моральных и недостатка материальных стимулов к высокопроизводительному труду. Моральная мотивация, если она имела место, пропала вместе с утратой массами веры в возможность построения в обозримой перспективе коммунистического общества, утилитаризацией сознания молодёжи, ростом недоверия населения к официальным декларациям, далёким от социально-экономической действительности, проникновением в широкие общественные слои информации о реальном уровне жизни на капиталистическом Западе. Материальное стимулирование передовых коллективов и работников, которое преследовала косыгинская промышленная реформа 1965 г., вступало в противоречие с политикой экономии фонда оплаты труда на предприятиях, проявившейся, в частности, в снижении расценок на выпускаемую продукцию при повышении рабочими норм выработки, что делало сверхпроизводительный труд бессмысленным с точки зрения экономических интересов отдельного работника. Да в сверхпроизводительном труде в условиях преобладания экстенсивного характера производства в эпоху позднего СССР уже и не было острой необходимости: по широкой

номенклатуре промышленных изделий валовые объёмы выпуска в 70-80-е гг. вышли на уровень хозяйственных потребностей и даже являлись чрезмерными. Поэтому «штурмовые» методы и формы работы комсомола, вполне отвечавшие экономическим задачам и хозяйственному механизму в 1930-1950-е гг., в эпоху НТР и мощного промышленного потенциала СССР оказались в целом фиктивными.

Глубокие социально-политические и экономические деформации в стране в конце 1980-х гг., связанные с внедрением в политический и хозяйственный механизм элементов демократии и рыночной экономики, непосредственно затронули комсомол. В условиях новых социально-экономических явлений - конкуренции и безработицы - была признана нежизнеспособной прежняя теория и практика хозяйственной деятельности ВЛКСМ, направленная не на отстаивание экономических интересов членов союза, а на экономию государственных бюджетных средств за счёт идейного трудового энтузиазма молодёжи - фикции для эпохи «развитого социализма». В частности, на XXVI областной конференции тамбовского комсомола (декабрь 1989 г.) было заявлено о необходимости сосредоточения усилий ВЛКСМ на защите трудовых прав молодёжи через отстаивание её интересов перед администрацией при сокращении кадров, резервирование мест для молодых специалистов, предоставление им информации о трудовых вакансиях. Конференция поддержала идею создания при местных комитетах ВЛКСМ хозрасчётных подразделений для осуществления разнообразных форм экономической деятельности в целях укрепления материальной базы организации. Идея «помощника и резерва» партии на производстве осталась в прошлом [11, д. 1, л. 11, 48, 125, 127, 128; 12, д. 1, л. 6-8, 10, 18, 42, 43].

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1184. Оп. 4.
2. Там же. Оп. 6.
3. Там же. Оп. 7.
4. Там же. Оп. 9.
5. Там же. Оп. 10.
6. Там же. Оп. 14.
7. Там же. Оп. 16.
8. Там же. Оп. 22.
9. Там же. Оп. 26.
10. Там же. Оп. 32.
11. Там же. Оп. 36.
12. Там же. Оп. 38.
13. Делегату XXIII областной комсомольской конференции: от XXII конференции (декабрь 1979 года) до XXIII конференции (февраль 1982 года). Тамбов, 1982.
14. Комсомол Тамбовской области в цифрах и фактах. Тамбов, 1978.
15. Народное хозяйство Тамбовской области в восьмой пятилетке. Тамбов, 1971.
16. Народное хозяйство Тамбовской области за годы двенадцатой пятилетки. Тамбов, 1991.
17. Народное хозяйство Тамбовской области за годы десятой пятилетки. Тамбов, 1981.
18. Слезин А. А. Институционализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69-71.
19. Слезин А. А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75-80.
20. Слезин А. А. Этатизация комсомола: второй этап // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2009. № 1. Т. 15. С. 249-255.
21. Слезин А. А., Беляев А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Там же. 2010. № 1. Т. 16. С. 188-198.
22. Слезин А. А., Бухарина О. А. Экономические итоги деятельности студенческих строительных отрядов Тамбовской области // Там же. 2007. № 1 Б. Т. 13. С. 336-346.
23. Тамбовская областная комсомольская организация в отчётный период: от XXIV конференции (декабрь 1984 года) до XXV конференции (январь 1987 года). Тамбов, 1987.
24. Тамбовский комсомол: грани истории (1946-1991): монография / А. А. Слезин, Д. М. Олейников, А. А. Беляев, В. Е. Бредихин и др.; науч. ред. А.А. Слезин. Тамбов: Юлис, 2010. 384+32 с.
25. Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. колл. Л. И. Абалкин. М.: ИНФРА-М, 2009.

ORGANIZATIONAL-INDUSTRIAL POTENTIAL OF ALL-UNION LENINIST YOUNG COMMUNIST LEAGUE IN INDUSTRIAL SPHERE IN THE PERIOD OF THE LATE USSR: 1965-1991

Vladimir Evgen'evich Bredikhin, Ph. D. in History, Associate Professor
Kirill Anatol'evich Slezin
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru

In the article the basic tasks, administrative and human resources opportunities and the organizational forms of Komsomol organizations participation in the country's industrial development in the epoch of scientific-technical revolution are considered by Tambov region materials.

Key words and phrases: Komsomol; youth; Tambov region; industry; labor; scientific-technical progress.